

Без ясной творческой перспективы

О работе Казахского академического театра оперы и балета имени Абая

Больше месяца назад в Казахском академическом театре оперы и балета имени Абая начался новый, 21-й сезон. За двадцать лет на сцене театра поставлены многие выдающиеся произведения мировой классической музыки, русских и советских композиторов. Создана своя национальная опера, богатая музыкальными красками. Выросли талантливые певцы, владеющие высокой культурой исполнительского мастерства.

Зрители по достоинству оценили и подарили театр. Естественно, что их исполнение радует его успехи, глубоко огорчает его творческие срывы и промахи. В дни, когда отмечалось 20-летие театра, общественность не умоляя бесспорных достижений в развитии оперного искусства в Казахстане, предъявила коллегам театра ряд серьезных претензий. В частности указывалось, что в его репертуаре очень мало оперных и балетных произведений на современные темы, художественный уровень некоторых постановок невысок.

В какой же мере руководство театра прислушалось к голосу зрителей, какие выводы сделаны из спрятавшейся критики?

Репертуар оперного театра напоминает без таких классических произведений, как «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Люкава-дама». Несколько лет назад эти оперы с успехом шли на сцене театра имени Абая. Сейчас же они исчезли из его репертуара, как исчезли «Богдан Охлопков», «Чио-Чмо-сан», поставленные на казахском языке.

Театр подобно работает на новыми постановками: русской труппой за последние 18 месяцев подготовлены лишь две оперы «Трубадур» и «Чародейка»; почти год бездействует казахская труппа.

Спектакли, идущие на сцене театра, за редким исключением, лишены художест-

венной выразительности. Они не отвечают растущим днями идеально-эстетическим запросам советского зрителя. Не удивительно, что такие спектакли как «Русалка и Людмила», «Эсмеральда» не пользуются успехом.

Причину разного снижения уровня работы театра следует искать в определенной инертности его руководства, в боязни браться за фундаментальные постановки, требующие большого затрат времени, сил и энергии, непрестанных творческих исканий, а также в крайне ограниченных возможностях исполнительского состава. В театре нет, например, лирического тенора, арийского баритона, но хватает басов. Но зато сопрано составляют более трети всей труппы. В результате театр не только не может возобновить старые спектакли, но в напряженных условиях готовит и нюхает. Отсутствие дублеров нередко ведет к отмене спектаклей. Печальная участь постигла премьеру оперы «Чародейка». В прошлом сезоне она прошла всего два раза. Ниже театр не может возобновить ее лишь потому, что уехал бас Стрельцов, певший партию Кичиги.

В хоре театра насчитывается довольно большое количество исполнителей — 65 человек. Именно насчитывается, потому что многие из них не имеют никаких-либо вокальных данных, крайне слабо знают нотную грамоту. Среди артистов распространено мнение: «Хнал бы поты — хор не пошел». Хор стал прибежищем для артистов, утративших профессиональное мастерство. Естественно, что это серьезно снижает качество постановок.

Художественная линия театра, его твор-

ческое лицо определяются в значительной степени главным режиссером. Трудно переоценить его организующую роль в национальном театре, где работают вместе две труппы. Нельзя поэтому считать нормальным, когда в театре имени Абая более года нет главного режиссера. Постановки очередных спектаклей осуществляются двумя режиссерами: казахским — К. Жандарбековым, русским — Ю. Л. Рутенбергом. Круг их обязанностей строго ограничен, один не имеет власти в дела другого. Отсутствие главного режиссера, координирующего деятельность двух трупп, привело по сути дела к их разобщенности.

Всегда ясной творческой перспективы начал театр новый сезон. Русская труппа приступила к работе над оперой «Молодая гвардия». Казахская труппа ожидает, когда композитор Е. Г. Брусиловский закончит авторские поправки к опере «Кызыл-Жибек». Дальнейшие репертуарные планы театра неизвестны. Обещанный артисту спектакль «Седая девушка» в этом году осуществлен не будет. Под большим вопросом находятся и балетные постановки «Медный всадник» и «Алдар Кесе».

Обсифиуму труппу вынуждают положение с репертуаром для казахской труппы. Из 10 спектаклей здесь не существует идут регулярно четыре: «Абай», «Дударай», «Ертагын» и «Жалбыра». Все эти оперы, несмотря на их художественные достоинства, написаны на темы, далекие от современности. Попрежнему остро стоит вопрос о создании казахской оперы, героям которой бы был наш современник — активный строитель новой жизни.

Несмотря на ограниченность репертуара, до сих пор не начата работа над постановкой оперы «Виржан и Сарая» в новой редакции.

Прямую ответственность за пылающее состояние театра несет его руководство — директор К. Жандарбеков, заместитель директора А. Капланбеков. В театре отсутствует деловая, творческая атмосфера. Все вопросы, связанные с репертуаром, с деятельности коллектива, решаются одних Жандарбековым, подчас в ущерб делу. Робкую критику в свой адрес он занимает грубыми окриками. Не случайно за относительно короткий срок из театра ушло несколько артистов, чьим-либо не понравились К. Жандарбекову. И, наоборот, он принимает людей, которые не имеют нужных деловых качеств. Так, им был приглашен на работу из Северо-Осетинской филармонии бас Абаев, который почти полгода числился в театре и все это время пьянствовал. Другой аналогичный факт: театром был приглашен лирический тенор Иогоев. За пять месяцев он спел всего два раза и был освобожден от работы из-за непригодности.

К вчера сведена роль художественного совета. Собирается он обычно 1—2 раза в год. Члены художественного совета не принимают участия в обсуждении репертуара, в приеме новых спектаклей.

Запущена в театре воспитательная работа. Партийная и профсоюзные организации равнодушно проходят мимо участников фактов пьянств, аморальных поступков отдельных актеров, не вмешиваются в творческую жизнь коллектива. Секретарь партийной организации тов. Умбетбаев, стараясь не портить приятельских отношений с Жандарбековым, замалчивает серьезные недостатки в деятельности театра, не делает их предметом принципиального обсуждения на партийных собраниях.

Обстановка, сложившаяся в театре оперы и балета имени Абая, хорошо известна Министерству культуры Казахской ССР и прежде всего министру тов. Байгалиеву, начальнику Главного управления по делам искусств тов. Ахметову.

Еще в августе прошлого года Совет Министров республики вынес постановление «о состоянии и мерах по улучшению работы театра имени Абая». В постановлении были вскрыты серьезные недостатки в деятельности театра. Совет Министров признал, что нецелиальное комплектование творческого коллектива, ограниченность репертуара, низкий идеально-художественный уровень ряда спектаклей являются следствием неудовлетворительного руководства со стороны дирекции театра, а также Министерства культуры и его Главного управления по делам искусств. Казалось бы, теперь-то министерство вплотную займеться театром. Но успомнили здесь о нем лишь через полгода, когда реанима «благаружила» серьезные нарушения финансовой дисциплины и прямые злоупотребления. Коллегия министерства, не вдаваясь в творческие вопросы, объявила заместителю директора театра тов. Капланбекову выговор.

Прошло полгода, и коллегия министерства вынуждена была констатировать все же недостатки в работе театра, отмеченные в свое время Советом Министров. На этот раз директору театра и его заместителю за неполнение постановления Совета Министров и решения коллегии, повторное нарушение финансовой дисциплины был объявлен строгий выговор.

Коллегия предложила начальнику Главного управления по делам искусств тов. Ахметову выступить в начале сезона перед коллективом театра с докладом о мерах, принятых министерством для улучшения его работы. Сезон давно начался, а тов. Ахметов все неходит времени появляться в театре. Несмущено, что здесь не знают даже о решении коллегии. Организовавшиеся административными изысканиями, министерство не проявляло практических мер для того, чтобы помочь коллективу театра выйти на широкую дорогу творческого роста.

О. ВАСИЛЬЕВ.